

● ● ● ●
Один мой друг, хороший друг,
любого выслушать готов,
Но о своих проблемах скромно промолчит.
И пусть он стар,
ни на детей, ни на собак, ни на котов—
Я точно знаю—никогда он не ворчит.

Он быть угрюмым не привык,
он ценит в жизни каждый миг,
И много лет уже, на радость детворе,
Как видно, вовсе позабыв, что он давно уже старик,
Он вертолётки пускает во дворе.

Он видел солнце и дожди,
десятки лет на жизнь глядит,
Но до сих пор в неё, как в первый день, влюблён.
Как эту мудрость обрести, тоску оставив позади,
Открой секрет, мой милый друг—мой старый Клён.

● ● ● ●
Этот клоун, конечно, программы гвоздь:
так потешно зонтик вращает!

Но вот
канатоходца
уверенность
нас поистине восхищает.

Он под самым куполом, высоко.
Он—решился. Второй шаг, третий...
Он скользит стремительно и легко.
(«Осторожнее!»—шепчут дети;
дети глаз не сводят с фигурки той,
от волнения вцепляясь в кресла.)
Он парит, таинственный, над землёй...
Как он держится? Неизвестно.

Затаил дыхание целый зал,
ощущая секунд течение.
Он дошёл! Ура! И—оваций шквал,
и—
огромное
облегченье.

● ● ● ●
Звон трамвая—из детства звук.
Три копейки стоил билет.
У меня был кленовый лук
И оранжевый пистолет.
Пистолет пулялся водой
(Ледяной набирала в колонке я).
Лук с резинкой был бельевой,
Вместо стрел были веточки тонкие.
На трамвайчике до Труда
Я когда-то к подружке ездила.
Снова мчится трамвай туда,
И звенит его сердце железное.

● ● ● ●
Самолёт на верёвочке
Летает только по кругу.
Лошадь в цирке
Только по кругу бегаёт.

Но есть легенды,
Что где-то живут
Свободные лошади
И дикие самолёты.

Один такой—
Я сама видела—
Поселился отшельником
На склоне горы Кокшетау.

Людам сюда не добраться.
Высота—почти тысяча метров,
А небо—рядом.
Рай для старого самолёта.

Диптих

1. Принцесса

Она, чудачка, не хочет жить по законам
Жанра, который филфак изучает на парах.
Она—принцесса, которой снятся драконы.
Но только не подумайте, что в кошмарах.

Вот один—тёплый бок и язык шершавый,
Хулиганский нрав, но доброе сердце.
Она уверена, летописцы не правы—
На дракона можно верхом усесться,

Если угостить его земляникой,
Ну, на крайний случай, сойдёт морковка.
А за глупых рыцарей ей неловко.
Это ж надо—напасть на дракона с пикой,

А потом дивиться, что откусил им
Руку, ногу или чего похуже...
Нет, она о таком не мечтает муже—
Разум должен быть, а не только сила!

...Вот бы познакомиться ей с учёным,
Редким натуралистом-энтузиастом:
Он—защитит диссертацию по драконам,
Она—уйдёт из принцесс и будет счастлива.

2. 40 лет спустя

Всё ещё носит джинсы, гуляет со спаниелем.
Детектив припасён на вечер и пива банка.
Говорит собаке нежно: «Ах ты, засранка!»
На ровесниц на лавке глядит свысока: «Постарели».

Сын в Москве, всё в делах, внуками не осчастливил.
Живёт не одна—с собакой и попугаем.
Соседи её не любят, она—другая:
Сериалы не смотрит, без зонта ходит в ливень.

Она собирает в парке красивые листья.
Велосипед себе присмотрела,—красный.
Печёт пирог на день рождения Агагы Кристи,
И вовсе не считает себя несчастной.

Она, как всегда, за чтением забудет про ужин.
Уснёт, не закрыв ни книгу, ни дверь балкона.
Во сне увидит: как прежде, гуляют с мужем,
Облака ищут в небе, похожие на драконов.

Он лакал из лужи дождевую воду,
Засыпал на крыше у печной трубы.
Он любил свободу, он ценил свободу,
Но порою думал он, что если бы
В день сырой осенний, в день холодный, мрачный
Кто-то ждал его бы, кто-то звал «кис-кис»,
То, покинув сразу неуют чердачный,
Он пушистой молнией слетел бы вниз.
Хочет стать домашним каждый кот бездомный,
Несмотря на гордость и к прогулкам страсть.
И когда неласков этот мир огромный,
Лишь мечта о доме не даёт пропасть.